

Культ медведя в фольклоре орохонов Большого Хингана

Ван Шуай

(Амурский государственный университет:

Российская Федерация, 675027, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, д. 21)

Аннотация. В статье представлены результаты одной из фольклорно-этнографических экспедиций в район Большого Хингана, территории компактного проживания орохонов Северо-Востока Китая. Орохоны — именование эвенкийской группы, большая часть которой представлена манеграми, перекочевавшими на эти территории из Зейского района Амурской области.

В процессе экспедиции автор в группе исследователей собрал цикл «медвежьего фольклора» из 6 мифологических историй, в которых медведь выступает в роли первопредка, помощника человека, обладает оборотническими способностями. Часть сюжетов обнаруживает сходство с мифологическими рассказами русских байкальской Сибири и Забайкалья, а также русских Трёхречья. Детали некоторых историй свидетельствуют о влиянии китайской повествовательной и сказочной прозы. Мифологическое сознание информантов-орохонов хранит табу, связанные с образом медведя. В целом культ медведя, отраженный в орохонском фольклоре, является ценным источником реконструкции религиозного сознания тунгусского населения Китая, шаманизма, фронтирных особенностей фольклора дальневосточного порубежья.

Ключевые слова: культ медведя, орохоны, Большой Хинган, мифологическая проза, шаманизм, порубежье.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00807, <https://rscf.ru/project/24-18-00807/>

Дата поступления статьи: 12 марта 2025 г.

Дата публикации: 25 июня 2025 г.

Для цитирования: Ван Шуай. Культ медведя в фольклоре орохонов Большого Хингана // Традиционная культура. 2025. Т. 26. № 2. С. 122–136.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2025.26.2.009>

ВВЕДЕНИЕ

Медведь в орохонском (эвенкийском) фольклоре является одним из центральных образов и отражает этническую картину мира, сложившуюся в глубокой древности, по мнению А. П. Окладникова [Окладников 2003], еще в неолите, согласно суждениям Г. М. Василевич — в начале нашей эры [Василевич 1971, 150–169].

В культе медведя и его фольклорном образе нашли выражение архаические представления о священном, о первопредке, культурном герое, общие для этой этнической группы. Эвенки Приамурья, старшее поколение и молодежь, считают медведя «существом, состоящим с ними в родстве» [Забияко и др. 2012, 194–196].

Так, в мифах российских эвенков «медведь имеет отчетливые черты творца, который создает и переделывает мир» (из его шерстинок рождаются олени, он дает бурундуку полосатую шкурку, делает караса плоским и т. д.) [Варламов 2009, 174–184]. Г. М. Василевич в 1970-е гг. выделяла в эвенкийском фольклоре три мифологических сюжета о медведе — миф о девочке Халадан, пропутешествовавшей по Нижнему миру и встретившей медведя-первопредка (нгамондри); миф о девочке, медведе-людоеде и шамане Гуривуле; миф о страхе, одна из которых, проспав в берлоге с медведем, родила от него двух малышей — медвежонка и человеческо-го ребенка [Василевич 1971].

Очевидно, что культ медведя долгое время сохранял актуальность и для тунгусского населения, оказавшегося на территории Большого Хингана, на Северо-Востоке КНР в результате исторических миграций.

Орочоны — официальное наименование этнической группы, которая относится к локальным группам, определяемым в отечественной дореволюционной науке как «тунгусы-оленоводы Маньчжурии» и кумарчены (живущие по берегам реки Кумара) [Широкогоров 2017, 121–130]. Судя по их родовым воспоминаниям, значительная часть тунгусского населения поселков относится к манеграм [Забияко и др. 2012, 19–23].

Официально относящиеся к этническому меньшинству орочонов, многие представители общины являются потомками межэтнических браков орочонов и дауров, орочонов и маньчжуров, органично наследуя культуру дедушек и бабушек. Кроме того, неизбежные процессы окитаивания в культуре малых народов приводят к тому, что фольклор орочонов активно заимствует традиционные сюжеты китайской мифологии и традиционных китайских сказок — возникают синкретизированные (гибридные, по терминологии В. Л. Кляуса) [Кляус 2022] тексты, где трудно вычленимы сугубо орочонский и китайский компоненты.

В настоящее время охотничья практика в среде орочонов запрещена, религиозные культы и ритуалы отнесены к области нематериального этнокультурного достояния (非物质文化遗产). Охотничьи традиции уже не передаются молодому поколению, потому в прошлое уходят фольклорные нарративы, связанные с мифологической сюжетикой о тотемных животных и промысловой магией орочонов.

Но медвежий культ в орочонской среде, как показывает практика нашего исследования, не исчезает бесследно — он обретает квазирелигиозные формы [Забияко, Ван 2024]. Так, в последние годы в районе поселка Шибачжань был возведен культовый комплекс «Саманьшань» (кит. «Шаманская гора» (萨满山)), где, наряду с другими элементами традиционной культуры орочонов Северо-Востока (гигантской фигуры шаманки, ритуального дерева с изображением Духа Леса и Гор — Байнача и т. д.), присутствует огромная вылепленная голова медведя, украшенная красными ленточками, недалеко от нее — «медвежий камень». Близ «медвежьей части» экспозиции расположена украшенная традиционным орнаментом доска с мифологическим повествованием, раскрывающим смысл медвежьих образов. Это сюжет о том, как некий охотник Можигэн (Моорген) стал пленником медведицы. Та спрятала его в своей пещере, вход завалила валунами и не позволяла никуда отлучиться. Медведица родила от плененного охотника медвежонка. Однажды медведица потеряла бдительность, и Можигэн сбежал. Медведица схватила их сына и отправилась в погоню. Тщетно уговаривала она Можигэна вернуться, в конце концов рассвирепела и разорвала пополам медвежонка. Та часть, что досталась матери, превратилась в медвежонка, он вырос, стал добрым помощником шамана. Но оторванная вторая часть тоже не погибла — стала человеческим ребенком. Мальчик вырос с людьми, но очень скучал по матери, поэтому он вернулся в лес и стал медвежьим камнем [Там же].

Сюжет о сожительстве медведя и человека известен не только у тунгусских

народов Сибири и Дальнего Востока, как показывают исследования российских ученых, он широко распространен в фольклоре русского старожильского населения Байкальской Сибири и Забайкалья [Афанасьева-Медведева 2018]; очевидно, отсюда он попадает и в мифологическую прозу русской народности Китая [Кляус 2022, 86–87, 177–182].

Таким образом, ревитализация шаманских практик в современной культуре ороочонов, даже в ее туристическом изводе, свидетельствует о том, что «тунгусский шаманизм, в прошлом широко распространенный в России и Китае, хотя и существенно утратил ныне свое положение в традиционных культурах, но не исчез» [Забияко, Ван 2024, 119–131]. Фольклорные сюжеты о медведе служат тому подтверждением.

СТЕПЕНЬ ИССЛЕДОВАННОСТИ

Традиционная картина мира приамурских эвенков с этнорелигиозных, этнопсихологических, этносоциальных, бытовых традиций детально исследована в коллективной монографии «Эвенки Приамурья: оленная тропа истории и культуры» [Забияко и др. 2012]. Медвежий культ в эвенкийском фольклоре исследован в работах российских ученого А. Ф. Анисимова [Анисимов 2001], фольклор, связанный с медведем, в публикациях Г. М. Василевич [Василевич 1971], А. М. Варламова [Варламов 2009] и др.

Образ медведя в русской традиционной культуре исследован в работе Г. В. Афанасьевой-Медведевой [Афанасьева-Медведева 2018], «Медвежий фольклор» как часть мифологических рассказов русской народности Китая собран и исследован в работе В. Л. Кляуса [Кляус 2022].

Историю шаманской культуры ороочонов Большого Хингана (КНР), ее связь с традиционной картиной мира эвенкийского населения Приамурья и современное состояние изучили А.П. Забияко и Ван Шуай [Забияко, Ван 2022; 2024].

В китайской науке собирание эвенкийского и ороочонского фольклора начинается довольно поздно. После начала по-

литики реформ к нему обращаются Синь Цзюнь, Бату Баоин [Бату Баоин 1984], Чжан Гуйчжун [Коллекция 1987а], Чжан Фэнчжу, Цай Бо Вэнь, Сунь Цзиньшу [Сунь Цзиньшу 1987]. В публикациях Гуань Сяюнь и Ван Хунган исследуются рудименты шаманской культуры в ороочонском фольклоре, есть подробное описание культа медведя у ороочонов [Гуань Сяюнь, Ван Хунган 1998, 213].

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время фольклор ороочонов Северо-Востока Китая утрачивает традицию живого бытования и как следствие свою самобытность из-за сложных внутрисполитических процессов, приводящих к национальной унификации культурного и религиозного своеобразия малых народов. Ороочоны не ведут традиционного образа жизни, на родном языке говорят только редкие старушки. Представители ороочонской общины утрачивают основы исторической памяти рода, забывают о том, откуда пришли на земли Северо-Востока.

Собирание и фиксация жанров ороочонского (эвенкийского) фольклора Северо-Востока Китая, анализ их сюжетов позволяют реконструировать религиозные практики ороочонов, установить генетическую и типологическую связь запечатленных в них духовных воззрений и традиций с представлениями эвенков левобережья Приамурья.

МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ

При сборе фольклорного материала исследователи опирались на метод включенного наблюдения, интервью. В исследовании фольклорных текстов автор использовал структурно-семантический, историко-генетический, культурно-исторический, переводоведческий, сравнительно-типологический методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Данная статья представляет результаты третьего полевого исследования (август 2023 г., участники Ван Шуай, А. П. Забияко, А. А. Забияко) в районе компактного

проживания китайских орочонов — одной из малых народностей тунгусо-маньчжурской группы Северо-Восточного Китая.

В цели предыдущих экспедиций (январь 2022 г., участник Ван Шуай; июнь 2023 г., участники Ван Шуай, А. П. Забияко, А. А. Забияко) входили сбор религиоведческого материала с сопутствующими задачами, знакомство с ороchonской общиной, налаживание контактов, выявление потенциальных информантов, составление их социокультурного, социорелигиозного, этнопсихологического и этнорелигиозного портрета. Третья экспедиция в большей степени была посвящена сбору устных историй разножанрового характера.

Ороchonские поселки и городки — Синьшэн, Хума, Байинна, Шибачжань, Тахэ, Мохэ — расположены на севере провинции Хэйлунцзян, на территории хребтов Большой и Малый Хинган в бассейне Амура. На государственном уровне в данном районе поддерживается ороchonская культура. Небольшая часть населения в них представлена даурами, маньчжурами (с которыми орочоны издавна вступали в брачные отношения), большая часть исследуемых населенных пунктов представлена китайцами (ханьцами).

Время экспедиции (август 2023 г.) намеренно было приурочено к периоду подготовки и проведению ежегодного фестиваля этнической культуры, в том году имевшего название «70-летие переселения и расселения орочонов» (鄂伦春族下山定居70周年). Праздник проходил в два этапа в двух поселках — Шибачжань и Байинна, наиболее крупных по количеству проживающего в них ороchonского населения. Содержание фестиваля соответствовало типичному сценарию современных этнических мероприятий в Китае: выставка в музее традиционной ороchonской культуры, дефиле этнической моды, торжественный обед, большое представление на летней эстраде, куда съезжаются не только представители ороchonского населения, но и гости из административных кругов других этнических групп. Почетное место занимают представители провинциальной китайской администрации (г. Харбин).

Основное мероприятие фестиваля — концерт. Он проходит очень зрелищно, с использованием интерактивных средств воздействия на зрителей. Сценарий основан на эвгемирическом изложении истории орочонов Северо-Востока, характерном для толкования истории малых народов, принятого в настоящее время в КНР: племена диких орочонов долго кочевали, пока не оказались на территории Большого Хингана. Тут они вступили в контакты с цивилизованным ханьским населением, узнали, как выращивать злаки и строить жилища, вести оседлый образ жизни. Проживая и развиваясь в дружбе и согласии с ханьцами, орочоны сталкиваются с катастрофическим для всего Китая нападением милитаристской Японии. Под руководством Коммунистической партии ороchonские партизаны плечом к плечу сражаются с захватчиками и одерживают победу в 1945 г. Начинаются годы их мирной жизни и «схождения с гор» (年下山定居) в долины Большого Хингана (1953). Постепенно орочоны оставляют свои охотничьи и промысловые привычки, вместе с ханьским населением и другими малыми народами активно участвуя в строительстве нового процветающего Китая. Все мероприятие сопровождается танцевальными вставками и песнями в исполнении вокальных групп орочонов на китайском языке.

Нашими информантами были пожилые орочоны (всего 12 человек, из них 1 мужчина), в настоящее время находящиеся на пенсии. В юности все они вели традиционный образ жизни, некоторые родились и выросли в тайге. Характерно, что практически каждый из наших собеседников имеет отношение к шаманскому роду и с гордостью это подчеркивает.

Сведения об информантах:

1. Гэ Сяохуа (орочонское имя Китиха), 1953 г. р., род Гэвэйиле. Родилась в пос. Шибачжань (округ Хума), в семье шаманов. Ее дядя — Гэ Цигу, известный шаман, лечащий многие болезни. Работала в отделе кадров в поселковой администрации. Замужем за Го Баолинем.

2. Го Баолинь (орочонское имя Тимуха), 1945 г. р., род Го. Родился в с. Таэргэн недалеко от Тахэ (район округа Большого Хингана, провинция Хэйлунцзян). Опытный охотник. Фамилия Го — даурская, дедушка был дауром. Родственник Гуань Коуни, последней ороchonской шаманки. Известный шаман Мэн Цзиньфу — двоюродный брат Го Баолиня [Забияко, Ван 2022]. До выхода на пенсию числился в отделе кадров в волостном управлении (乡政府). Го Баолинь входит в Список представителей «Национального культурного наследия КНР» (中华人民共和国非物质文化遗产传承人). Он является руководителем проекта «Технология изготовления ороchonских берестяных лодок».

3. Дин Сюинь (орочонское имя Луто <Шань>), 1944 г. р., род Дин. Отец маньчжур. Родилась в бассейне р. Хума. В детстве жила в тайге. Вдова известного сильного шамана Мэн Цзиньфу. Принимала участие во многих жертвоприношениях, много знает о шаманизме. Всю жизнь была домохозяйкой. После 1953 г. она и Мэн Цзиньфу каждое лето на некоторое время уезжали жить в тайге.

4. Гэ Шусянь (орочонское имя Нао <Цзесян>, в переводе на китайский «очень оживленная, энергичная, милая, очаровательная»), 1941 г. р. Родилась в тайге у притока р. Хума. До выхода на пенсию числилась в отделе кадров в волостном управлении.

5. Мэн Шуцин (орочонское имя Иха <Цянь>), 1943 г. р., род Манегир. Родилась на р. Волэ. Ее мать — шаманка. В детстве Мэн Шуцин часто видела, как мать исцеляет других и гадает, чтобы найти потерянные вещи. Мэн Шуцин была помощницей в ритуалах жертвоприношений знаменитой шаманки Гуань Коуни (эр шэнь — помощник шамана, который выбирает его, наставляет и затем производит посвящение; эр шэнь привлекает к шаману дополнительных духов-помощников; некоторые эр шэнь сами оказываются духами, где одна из их ипостасей главенствующая). В настоящее время Мэн Шуцин шьет шаманские костюмы для мунзеев, собирает предметы народного быта.

6. Гуань Сяюнь (орочонское имя Улалихан), 1958 г. р. «Народный ученый» из ороchonской среды, заместитель начальника отдела по работе Единого фронта партийного комитета уезда Тахэ, автор нескольких книг о культуре и традициях эвенков.

Особая атмосфера подготовки к празднику, ожидание и репетиция народных танцев, песен дали возможность нашим ороchonским собеседникам собраться вместе (кто-то приехал на родную землю из других регионов, где давно проживает с хорошо обеспеченными детьми), покрасоваться друг перед другом в нарядных национальных костюмах, специально пошитых к этому дню, показать подросших внучат, тоже наряженных по случаю праздника, погрузиться в общую атмосферу воспоминаний о прошлом, восновить слышанные в юности и молодые годы от родителей и охотников рассказы о традициях и обычаях предков, поговорить на родном языке.

В подобной ситуации воспоминание и воспроизведение фольклорных сюжетов становится частью ритуального возвращения в родную культуру, коллективным процессом этнической идентификации.

Направления сбора устных рассказов были разные: прошлое и настоящее семьи и рода; рассказы о традиционном образе жизни в прошлом; рассказы о предке-шамане; рассказы о сильных шаманах; устные рассказы о мифологических животных (оленьях/косялах, медведе, белке) и т. д.

Просьба вспомнить историю («сказку») про медведя звучала в процессе непосредственной беседы об их роде, детях, внуках, сегодняшних занятиях. Мифологические рассказы о медведе поведали 5 женщин-орочонок.

В ходе полевого исследования было зафиксировано еще 4 мифологических рассказа, главным героем которых выступает медведь. Наши собеседницы воссоздавали «медвежий эпос» на ороchonском языке. При этом каждая из них делала оговорку, что очень боится говорить о медведе (Амахе), даже опасается называть его имя.

Я до сих пор боюсь Амаха. Моя бабушка говорила мне не называть его по имени! Если вы убили медведя, вам придется извиняться и каяться! Нужно говорить: Tielasao, Tielasao! Это просто означает: «Извините, прошу прощения». Необходимо поклониться и еще раз поклониться (Зап. от Гэ Шуцянь, 1941 г. р. (урож. близ р. Хума), п. Шибачжань, КНР. Соб.: Ван Шуай, А. П. Забияко, А. А. Забияко. 2023 г.).	Я到现在都害怕Amaha.我姥姥告诉我, 不要叫它的名字! 你把它打死了你得道歉, 忏悔! 需要说: Tielasao, Tielasao! 就是对不起对不起的意思. 需要连磕头带鞠躬.
---	--

— Знаете ли вы сказки о медведях? — О ком? — Медведь! — Ах! Сказка об Амаха! Боже мой, я никогда об этом не говорила. Я даже не могу вспомнить это, я слышала это, когда была ребенком, поэтому я как бы забыла об этом (Зап. от Гэ Сяохуа, 1953 г. р., п. Шибачжань, КНР. Соб. Ван Шуай, А. П. Забияко, А. А. Забияко. 2023 г.).	— 您知道关于熊的故事吗 葛淑贤 — 谁? — 王帅 — 熊! — 关小云 Amaha (鄂伦春语熊的意思) Amaha! 葛淑贤 啊! Amaha的故事啊! 哎呀妈呀, 我从来没讲过. 我都有点记不住了, 小时候听过, 都有点忘了.
--	--

Действительно, в ороchonской среде, как и в эвенкийской, культ медведя был связан со многими запретами и предписаниями. Мифологическое сознание ин-формантов-орочонов хранит эти табу.

Сюжет 1. Лин Пугай погиб, потому что его предок когда-то обидел медведя.

Однажды дядя Гуань Сяюнь встретил в лесу медведя. В жестокой схватке погибли и человек, и медведь. Поэтому шаман Мэн Цзиньфу рассказал своей жене Дин Сю Цинь такую историю: «Lin pugai (имя дяди Гуань Сяюнь), должно быть, обидел медведя. Отец Линь Пугая также когда-то обидел медведя. Люди говорят, что, если вы обидите медведя, его и ваше потомство будет вовлечено в это на протяжении пяти поколений, и в конце концов медведь отомстит вашему потомству. За ошибки, которые вы совершаете, должны платить ваши потомки». Отец Линь Пугая однажды встретил медведя у реки Хума, когда был молодым. Он увидел медведя издалека и выстрелил в него. Но он попал неточно, медведь умер не сразу, а лежал на земле и мучился. Медведь плакал и просил отца Линь Пугая застрелить его, так как ему очень больно: «Хны-хны, забей меня, я не могу страдать». Но в ружье отца Линь Пугая закончились пули. В конце концов, медведь долго мучился и умер от потери крови (Зап. от Гэ Шуцянь, 1941 г. р., см. выше).	有一年, 关小云的亲姨夫在森林里遇到了熊. 在熊和人的厮杀过程中, 人和熊都死了. 因此萨满孟金福给妻子丁秀琴讲了这样一个故事: Lin pugai (关小云的姨夫的名字) 肯定是得罪熊了. 可能是想猎杀熊了, 否则熊是不会伤人的. Lin pugai的父亲也得罪过熊. 人们说如果你得罪了熊, 他们的后代五辈都会受牵连, 熊会报复你的后代. Lin pugai的父亲在年轻时, 在呼玛河边遇见过一次熊. 他远远的看见了熊, 朝着熊开了一枪. 没打到熊的要害, 熊马上死不了, 趴在地上特别的痛苦. Lin pugai枪里面没有子弹了. 熊对Lin pugai说你要是一枪打死我还行, 这样我太疼太难受了. 熊由于流血过多, 最后死了.
---	--

В книге Гуань Сяюнь и Ван Хунгана [Гуань Сяюнь, Ван Хунган 1998] авторы успели запечатлеть еще живую в те годы традицию справления медвежьего культа ороочонами: «На севере ороочоны и эвенки не только убивают медведя, но и устраивают по нему пышные похороны. Когда охотник возвращается с охоты на медведя, он не говорил прямо, что завалил зверя. Почти дойдя до двери, он издает звуки: “Ка-ка-ка, ка-ка-ка!” Когда этот звук слышат пожилые люди или члены семьи, они чувствуют необыкновенную радость, понимая, какой зверь стал добычей. Старики уклончиво спрашивали удачливого охотника: “Это Амаха (ороч. дедушка) или Эннихей (ороч. бабушка) поцеловали тебя?” Охотник отвечал: “Амаха любит меня, потому поцеловал меня” — это означает, что он охотился на медведя-самца.

Узнав новость, соседи охотника, друзья и родственники, мужчины, женщины и дети радостно собираются в доме охотника. Мужчины во дворе потрошили медведя, но женщинам не разрешалось подходить к медведям, и беременным женщинам в частности, не разрешалось наклоняться вперед, тем более говорить или двигаться, так как это могло повредить ребенку.

Охотники вскрывали и расчленяли тушу медведя в строго обозначенной последовательности, аккуратно клали его голову в сторону, а затем просили старших и более авторитетных и опытных пожилых людей руководить церемонией погребения медведя. Люди должны подготовить два подвесных котла, отдельно для мужчин и женщин, и варить мясо отдельно. После того как мясо сварилось, руководящий ритуалом старейшина издавал звук “Ка-ка-ка, ка-

ка-ка”, а затем произносил: “Матушка, тетя, невестка, золовка, старшая сестра, младшая сестра, это награда для вас, и впредь у вас не будет проблем, смело кушайте!” После этого он охотничьим ножом разрезал медвежье мясо на куски и раздавал их женщинам. Женщины радостно улыбались и с удовольствием ели медвежье мясо.

У ороочонов существует обычай, согласно которому женщины могут есть только мясо нижней половины тела медведя и заднюю часть позвоночника, а мужчины — мясо первой половины медведя, включая конечности. Во время еды старейшина кладет медвежье мясо в таз из бересты, а затем громко говорит: “Ка-ка-ка, ка-ка-ка! Вот чем наградил нас Бог Неба, так давайте радостно разделим это мясо! “Амаха” и “Эннихей” защищают и не едят нас”. После этого мужчины пили водку, и атмосфера была необычайно оживленной» [Там же].

Исследователи подчеркивают, что особым пиететом пользовалась медвежья голова: «Ели ее особенно осторожно, а затем, обмотав ивовыми прутьями, хоронили отдельно от туловища, на полпути к холму или на пересечении трех деревьев, на особом помосте — воздушным погребением» [Там же].

Описание «медвежьего праздника», зафиксированного китайскими исследователями ороочонской традиции, как видим, практически совпадает с описанием, правда, более подробным, данным А. Ф. Анисимовым относительно эвенкийского ритуала [Анисимов 2001].

При личной встрече сама Гуань Сяюнь поведала нам два мифологических рассказа о медведе, которые в свое время были опубликованы в ее исследовании.

Сюжет 2. Девушка-орочонка вытаскивает у медведя занозу, медведь благодарит девушку, становится ее помощником.

Когда-то давно жила-была добрая и добродетельная девушка, которую выдали замуж в далекие края. Но свекровь девушки была ужасно злой, девушка не могла выносить эту пытку и решила: все равно умру, так лучше сбежать из этой пасти тигра! И покинула семью. Бежала она, бежала, неизвестно, сколько дорог пробежала, одежду поцарапала, обувь из лосиной кожи протерлась насквозь. И вот путь ей преградила большая река. Что же ей делать? Обессиленная, беглянка уснула у реки. Вдруг она почувствовала, что к ее лицу и рукам прикоснулось какое-то мохнатое существо, открыла глаза и увидела, что перед ней стоит черный медведь, и страшно испугалась. Но черный медведь опустил голову, показывая, что не причинит ей вреда, а сам протянул переднюю лапу. Женщина заметила, что в лапе медведя застрял очень большой деревянный шип. Женщина немедленно вытащила занозу. Когда колючка была извлечена, медведь встал и пошел прочь, покачиваясь и тряся головой от восторга, как ребенок. Вскоре после этого медведь принес ей кабана, косулю и других диких животных, так что женщина хорошо подкрепилась. После этого черный медведь перевез женщину через реку и всегда сопровождал ее, время от времени посылая ей всевозможную еду, и благополучно доставил ее домой [Гуань Сяюнь, Ван Хунган 1998].

从前,有一位善良贤惠的姑娘,她嫁到了很远的地方。可是女孩的婆婆十分恶毒,女孩无法忍受这样的折磨,于是她决定:不管怎样都要死,还是逃离这虎口吧!她从家里逃跑了。她跑呀跑,不知道跑了多远的路,衣服都划破了,麋皮鞋也磨破了。突然一条大河挡住了她的去路。她该怎么办?她精疲力尽地倒在河边睡着了。突然,她感到有毛茸茸的动物触摸了她的脸和手,睁开眼睛,看到一只黑熊站在她面前,她吓坏了。但黑熊却低下了头,表示不会伤害她,并伸出了前爪。女人发现熊掌中插着一根很大的木钉。女人立刻把木钉碎屑拔了出来。当木钉被拔掉后,熊站起来走开了,像一个孩子一样高兴地摇着头。不久,熊给她带来了一头野猪、一只狍子和其他的野生动物,女人吃得很饱。黑熊背着女人过了河,一直陪伴着她,时不时给她送来各种食物,并把她安全地送回了家(可能是娘家,自己的爸爸妈妈家)[Guanyang Sяюнь, Ван Хунган 1998].

Как видно, несмотря на вкрапление китайского (сравнение свекрови с тигром, сюжет о злой свекрови и выдаче замуж в далекие края) и собственно орочонского компонента (описание костюма девушки, даров медведя девушке в виде диких животных), сам сюжет обнаруживает сходство с сюжетом мифологической прозы русских Забайкалья и Сибири, а также русской народности Трехречья («Женщина вытащила у медведя занозу») [Кляус 2022, 177–178]. Как подчеркивает

В. Л. Кляус, сходство медвежьих сюжетов и у русских Забайкалья, и русских китайского Трехречья, и, как мы видим, у орочонов Большого Хингана свидетельствует об их сложной эволюции [Там же, 87]. Добавим также: манегры, потомками которых являются современные китайские орочоны, в свое время перекочевали из района р. Зея в Амурской области, где имели возможность тесным образом контактировать с русскими переселенцами из Забайкалья.

Сюжет 3. Женщина заблудилась в лесу, превратилась в медведицу.

Давным-давно одна ороchonская женщина средних лет, надев красный браслет на правую руку, отправилась в глухой лес собирать дикие овощи, дикие ягоды. Но заблудилась в темноте, сбилась с пути и с тех пор стала медведицей. Спустя много лет муж пропавшей в лесу женщины охотился в горах, увидел медведя, который ел голубику, прицелился из ружья и убил его. Но когда он стал разделять тушу, ловко воткнув нож в передние лапы зверя, присмотрелся и увидел на лапе красный браслет — браслет его жены. С тех пор люди узнали, что человек может обратиться в медведя.

很久很久以前，有一名鄂伦春族的中老年妇女，右手戴着一个红色的手镯，进入森林去采摘野生蓝莓和野菜。但她在黑暗中迷路了，从此变成了一只黑熊。许多年过去了，有一天丢了妻子的男人上山去打猎看见了一头熊正在吃都柿，男人瞄准猎枪，打死了它。但是当他开始熟练地分割尸体时，看见熊的右手戴一个红色的手镯，这个手镯是他妻子的。从此人们知道了人是可以变成熊的。

Сюжет с оборотничеством медведя, с одной стороны, связан с тунгусскими представлениями о медведе как родственнике человека, с другой — может стать результатом влияния китайской мифологической традиции, в которой умершая жена превращается в зверя.

В фольклорных сборниках 1987 г. находим два текста: «Легенду о юноше и медведице» [Коллекция 1987б, 25–26], практически дословно воспроизводящую нарратив, изложенный на памятнике Саманьшань [Забияко, Ван 2024], и мифологическую легенду этиологического характера «О происхождении народа ороchонов», в которой контаминированы три сюжета — об оборотничестве медведя

(охотник принимает медведицу за человека), сожительстве охотника с медведицей и последующем разрывании обманутой медведицей своего медвежонка, из половинок которого происходят ороchоны [Суй Цзиньшу 1988, 3–5].

Рассказы наших информанток 2023 г. подтверждают мысль о том, что постепенно из сюжетики «медвежьего фольклора» уходит мифологический компонент, однако коннотации, связанные с медвежьей магией, все равно остаются. Так, в нижеследующем мифологическом рассказе присутствие медведя в пещере, где ночует охотник, нарушает естественный ход времени: сон охотника подвергается онейрической магии.

Сюжет 4. Мужчина попадает в пещеру во время бури. Он проспал с медведем всю зиму, думая, что спал одну ночь.

В начале зимы мужчина поднялся на гору поохотиться, но внезапно пошел сильный снег. Мужчина нашел пещеру и спрятался там от непогоды. Через некоторое время пришел медведь, залез задом наперед и заснул спиной к мужчине. Мужчина испугался, но так хотел спать, что просто закрыл глаза и заснул. Наутро, когда мужчина снова открыл глаза, он обнаружил, что медведь уже ушел, снега за пределами пещеры не было, земля покрыта зеленой травой, а ружье, висевшее у входа, уже ржавое. Мужчина собрал вещи и отправился домой. Его жена была очень удивлена, увидев его. Поскольку его всю зиму не было дома, она думала, что он умер. Для него уже устроили могилу. Мужчина всем рассказал свою историю: «Я не ел и не пил целую зиму, всю зиму проспал с медведем» (Зап. от Гэ Сяохуа, 1953 г. р., см. выше).

初冬，一个男的上山去打猎，突然天上下大雪了，男人找到一个山洞躲雪，不大一会一个熊倒退着进到山洞中，躺在人的身边睡着了，男人也困了闭眼睛睡着了。等到男人再睁开眼睛时，发现熊已经离开了，山洞外面已经没有雪了，满地草，挂在洞口的枪都生锈了。男人收拾收拾回家了。妻子见到他十分惊讶。因为一冬天没回家，都以为他死了。已经给他立了一个墓地，于是他把他的故事讲给了大家。一冬天没吃没喝，与熊睡了一冬天。

Следующий сюжет напрямую связан с шаманизмом орочонов. Медведь в этом рассказе становится «провокатором» в

путешествии возможного будущего шамана по мирам.

Сюжет 5. Юноша-орочон пошел на охоту, за ним погнался медведь. Священный кедр спас юноше жизнь.

Это очень короткая история. Один маленький мальчик остался сиротой. От умерших родителей ему остались лошади и много охотничьих скакунов. Но после смерти его родителей другие родственники всегда издевались над ним. Когда этому мальчику исполнилось 17 лет, у него появилось собственное ружье. И хотя он мог уже охотиться и сам добывать себе пропитание, на него часто смотрели свысока, потому что он был сиротой. Однажды юноша подумал: «Что же мне делать?» Он отправился на охоту в горы. Долго шел, прежде чем увидел коосулю. Юноша погнался за косулей. Нечаянно он обернулся и внезапно увидел за спиной черного медведя. Юноша стремительно побежал на вершину горы, а черный медведь погнался за ним. На горе росло много кедрового стланика, он кругами обвил большую лиственницу. Казалось, мальчик слышал, как деревья разговаривают с ним: «Aqia aqiadieni aqiaduoni...» (Иди, иди ко мне, прячась подо мной!) Юноша скрылся под лапами стланика. Дерево опять закричало: «Kidahaer! Kidahaer!» (Коли! Коли! Коли медведя иголкой!). Черный медведь не смог забраться внутрь, поэтому он сдался и убежал. После того как черный медведь убежал, юноша продолжал кланяться священному дереву. Поклонись же и ты и скажи: «Спасибо тебе за то, что спас меня! Это священное дерево — лиственница» (Зап. от Гэ Шуцянь, 1941 г. р., см. выше).

挺短的故事。有一个小男孩是个孤儿，他父母去世的时候，给他留下了马匹，好多猎马。但是父母死后，其他的亲戚总欺负他。这个男孩长到17岁的时候，他也有自己的猎枪了，虽然他可以打猎，维持自己的生活，但是因为是个孤儿，经常被人看不起。有一天，小男孩自己想，我应该怎么办呢？于是他上山去打猎了。男孩走了好久，看见一个狍子在跑，男孩就追狍子，一转身，他突然看见黑熊了。他赶紧逃跑。他往山顶跑，黑熊在后面追男孩。山上长了很多爬地松（东北方言称为爬地松，又称偃松），爬地松它盘着大树一圈又一圈。男孩好像听着大树和他说话：aqia aqiadieni aqiaduoni。汉语意思就是：你快上爬地松的底下趴着去！小男孩就进到爬地松的下面了。大树又喊：Kidahaer kidahaer。意思就是，你用爬地松的刺扎它！扎它！大树说：kidaohaer kidaohaer(扎它扎它!)。黑熊钻不进去，放弃跑了。黑熊跑了之后，小男孩出来之后就一直给神树磕头。边磕头边说：谢谢你救我！这个神树是一颗落叶松

Данная история, суггестивные фрагменты, тормозящие развитие сюжета, само исполнение теснейшим образом связаны с шаманскими практиками орочонов, подражательной магией и мифологией Верхнего и Нижнего миров. Мальчик-сирота спасается благодаря тому, что кора чудесного дерева Aqia (священная лиственница) используется как ладан при проведении шаманских ритуалов.

Она разговаривает с мальчиком. Мальчик поднимается по стволу дерева, как по спирали, и попадает в Верхний мир. Рассказывая эту историю, наша информантка пела, имитируя пение лиственницы: «Aqia aqiadieni aqiaduoni» (на ороchonском языке) и изображала, как мальчик взлетел по вращающемуся дереву, став невидимым:

Мальчик скрылся под кедровым стланником Aqia, опять кричит: Kidahaer... kidahaer... kidahaer... kidahaer... kidahaer... (Гэ Шусянь поет и говорит).

Разве этот кедровый стланник не колючий? Дерево сказала: Коли! Коли его!

— Пронзай! Пронзай!

(Гэ Шусянь улыбнулась): Хе-хе!

Затем дерево говорит:

Kidahaer... kidahaer... kidahaer... kidahaer... (Гэ Шусянь поет и говорит).

— Пронзай! Пронзай!

Потом черный медведь ушел.

— Хухуху! (Гэ Шусянь подражает звукам и движениям черного медведя), черный медведь убежал!

— Хахаха!

— Ха-ха, он <юноша> слез после того, как <черный медведь> убежал. Когда он вылез наружу, он поблагодарил <дерево>, встал на колени и низко поклонился:

— Благодарю! Благодарю! Ketuo! Ketuo!

Это дерево, священное дерево! Рядом с ним очень толстое дерево. Юноша кланялся и кланялся. Юноша говорил:

— Bomiya Aixialaxiadou Aixialaxia!

— Ты меня спасло, спасибо, что спасло!

Спасибо, очень большая и толстая лиственница.

Это лиственница!

Просто нужно поклониться.

Вот и все, что касается этой маленькой истории. Это легенда.

大树又喊: Kidahaer... kidahaer... kidahaer... kidahaer... (葛淑贤唱着讲)

完了, 那个爬山松不是带刺的吗, 带刺的. 那个树就说: 你扎它, 你扎它!

葛淑贤

扎它, 扎它! 葛淑贤笑了, 嘿嘿. 完了(完了, 是东北方言口头语. 完了是然后的意思)Aqia 树说的: Kidahaer... kidahaer... kidahaer... kidahaer... (葛淑贤唱着讲)

葛淑贤

你扎它, 你扎它!

完了这个黑熊来了. 呼呼呼(葛淑贤学着黑熊的声音和动作), 跑了!

王帅

哈哈

葛淑贤

哈哈, 跑了以后他就出来了. 出来了就给它感谢, 磕头.

感谢 Ketuo Ketuo (鄂伦春语的感谢)

葛淑贤

小伙子说: “Bomiya Aixialaxiadou Aixialaxia” 那是个树, 神树! 旁边有一颗树挺粗的. 小伙子在那里磕头啊磕头.

男孩说的: 你救了我了, 谢谢你救了我啊! 葛淑贤

就说你救了我了, 挺粗个一颗松树

关小云

是颗落叶松

葛淑贤

就在那磕头. 这个小故事就完事了. 这是传说.

Упоминания связи мифологических представлений эвенков (орочонов) с деревом находим у Г. В. Василевич [Василевич 1969, 215]. Исследовательница подчеркивает, что обычай хоронить в дереве (в дупле) продолжился в представлениях о том, что в дереве в последующем могут жить духи-предки, потому дерево становится помощником шамана в камлании. А. Ф. Старцев пишет, что таким шаманским деревом становится необычная лиственница [Старцев 2019, 97]. Приведенный нами мифологиче-

ский рассказ дополняет разрозненные представления о лиственнице в шаманской практике эвенков (орочонов) сведениями об использовании ее коры как ладана при камлании. В коре самой лиственницы не содержатся масла, усиливающие гипнотическое состояние либо чрезмерно возбуждающие нервную систему. Однако ее кора, как правило, покрыта мхами и лишайниками, именно их можно воскурять для гипнотического эффекта.

Сюжет 6. Мульген попадает в пещеру к медведю.

Много лет назад жила-была семья из четырех человек с двумя сыновьями. Пожилой паре было больше полвека. Отца звали Мульген (Моржен). Однажды зимой он и двое сыновей отправились на охоту. Отец шел впереди, а двое сыновей позади. У подножия горы он обнаружили ям — пещеру. У входа в пещеру все покрыто инеем, и отец подумал, что там есть животные! Отец сказал двум своим сыновьям, что в пещере сидит медведь: «Не стреляйте в него, как только он высунет голову. Как только появится половина его тела, тогда стреляйте». Мульген взял длинную палку и поводит ею взад и вперед от входа к внутренней части пещеры, чтобы проверить, где находится медведь. После нескольких попыток в последний раз что-то внезапно схватило палку и издало страшный звук. Мульген решил, что медведь, впавший в спячку, проснулся. Медведь разозлился и потащил палку, не выпуская из рук. Мульген медленно вытащил палку.

И тут медведь внезапно набросился на охотника и едва не сбил его с ног. Пять или шесть собак охотника лаяли на медведя, пытались спасти своего хозяина. Мульген сказал своим сыновьям: «Стреляйте!»

Сам схватил медведя за уши, и собака смогла укунить его. Медведь, собака и люди были очень близко, поэтому сын Мульгена не решился выстрелить, опасаясь случайно кого-нибудь ранить. Воспользовавшись этой возможностью, Мульген схватил медведя за оба уха и запрыгнул ему на спину.

Медведь еще больше разозлился и громко заревел! О Боже, медведь был так зол, что у него изо рта пошла пена! Мульген хотел сразиться с медведем, чтобы узнать, кто из них сильнее! Видя, что от охотника ему не избавиться, медведь быстро залез на дерево и попытался сбить охотника с ног. Медведь взобрался на лиственницу, кружа по ветвям, медведь бегал взад и вперед, все выше взбираясь по дереву. В это время охотник подумал: «Я еще меньше боюсь, что ты лазишь по деревьям. У меня за поясом топор, и когда медведь устанет ползать, я зарублю его топором». Медведь устал лазить, поэтому Мульген ударил его по лбу топором. Медведь все еще мог двигаться, но его когти держались за ветки. Мульген ударил медведя по лбу во второй раз, и медведь некоторое время оставался неподвижен. Он с грохотом упал с дерева. Подождав некоторое время, охотник увидел, что медведь не двигается. Он потрогал его нос и обнаружил, что он не дышит. Медведь упал на землю, проделав в ней яму (Зап. от Мэн Шуцин, 1943 г. р., урож. близ р. Волэ, КНР. Соб. Ван Шуай, А. П. Забияко, А. А. Забияко. 2023 г.).

很多年以前,有一家四口,两个儿子.老夫妻50多岁.爸爸叫墨尔根.有一年冬天,爷三个去打猎去了.爸爸在前面,后面两个儿子在后面.在山底下,发现一个洞口.洞口上霜了,爸爸判断洞口有动物!爸爸跟自己的两个孩子说:洞里面有熊,熊刚露头是不要用枪打他.露出半截身子你再开枪.墨尔根拿了一根长棍,用长棍在洞口向洞里来回划拉,测试熊在什么位置.尝试了几次,最后一次突然有个东西抓住了棍子,并且发出了声音.摩尔根判断冬眠的熊醒了.熊生气了,拽着棍子不放手.摩尔根慢慢的把棍子往外拽.

熊突然扑出来,差点把猎人扑倒了.猎人的五六条狗冲着熊狂吠,想要救主人.墨尔根就对两个儿子说:你们开枪啊!墨尔根拽住了熊的耳朵,狗趁机咬住了熊.熊和狗和人都离得很近,所以墨尔根的儿子不敢开枪,怕误伤.趁着这功夫,墨尔根拽着熊的两个耳朵,骑到了熊的背部.

熊更生气了,嗷嗷的叫唤!(孟淑清描述着:哎呀我的天啊,气得熊都吐白沫了!)墨尔根想要和熊决斗,看看谁更厉害!熊眼看着甩不掉猎人,就赶紧爬树试图摔下猎人.熊爬上了落叶松,树枝盘旋着,熊来回跑着爬树.这时候猎人心想:你爬树我更不怕了!我腰间有个斧子,一会熊爬累了我一斧子把它砍死.熊已经爬累了,墨尔根一斧子砍在了熊的脑门上,熊还能动,只是爪子抓着树枝.墨尔根继续砍第二下在熊脑门上,熊待了一会不动了.咣当从树上掉下来了.又等了一会,猎人看熊不动了,一摸鼻子没有呼吸了.熊掉在地上,把地摔出了个坑.

Наши рассказчики абсолютно уверены в правдивости своих рассказов, убеждены в антропоморфности медведей, их

способности говорить, их родстве с человеком.

— Это легенда или реальное событие? Дин Сюцинъ, Гуань Сяюнь и Мэн Гуйхуа отвечают в унисон: — Это правда! — Это было на самом деле? Но могут ли медведи говорить? — Да! — В каком году это было? — Это было давно.	— 这是个传说还是真事儿啊? 丁秀琴、关小云、孟桂花 — 这是真事儿! — 王帅 — 真事熊还能说话? — 众人 — 对啊! — 王帅 — 那是哪年的事儿啊 — 众人 — 那是好久以前了.
---	---

ВЫВОДЫ

Несмотря на неизбежные процессы этнокультурной и этнорелигиозной ассимиляции, фольклор орочонов Большого Хингана в его «медвежьей повествовательной прозе» остается ценным источником реконструкции религиозного сознания тунгусского населения Китая, шаманизма как основы религиозного сознания, фронтальных особенностей фольклора дальнево-

сточного порубежья. В данных историях медведь выступает в роли первопредка, помощника человека, обладает оборотническими способностями. Часть сюжетов обнаруживает сходство с мифологическими рассказами русских байкальской Сибири и Забайкалья, а также русских Трёхречья. Детали некоторых историй свидетельствуют о влиянии китайской повествовательной и сказочной прозы.

Источники и материалы

Багу Баоин 1984 — 巴图宝音. 鄂伦春族民间故事集. 北京, 1984 [Багу Баоин. Сборник орочонских народных сказок. Пекин, 1984].

Василевич 1969 — Василевич Г. М. Эвенки: Историко-этнографические очерки (XVIII — начало XX в.). Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969.

Кляус 2022 — Кляус В. Л. Русский фольклор на сопках Маньчжурии. М.: ИМЛИ РАН, 2022.

Коллекция 1987а — 塔河地区民间文学集成 / 塔河地区民间文学集成编委会编. 北京, 1987 [Коллекция народной литературы в районе Тахэ / Ред. комитет коллекции народной литературы Тахэ. Пекин, 1987].

Коллекция 1987б — 黑河地区民间文学集成 / 黑河地区民间文学集成编委会编. 北京, 1987 [Коллекция народной литературы в районе Хэйхэ / Ред. комитет коллекции народной литературы Хэйхэ. Пекин, 1987].

Суй Цзиньшу 1988 — 隋金书. 鄂伦春族民间故事选. 上海, 1988 [Суй Цзиньшу. Избранные народные предания орочонов. Шанхай, 1988].

Широкогоров 2017 — Широкогоров С. М. Социальная организация северных тунгусов (с вводными главами о географии расселения и истории этих групп): Пер. с англ. М.: Наука: Вост. лит., 2017.

Исследования

Анисимов 2001 — Анисимов А. Ф. Культ медведя у эвенков // Народы Крайнего Севера и Дальнего Востока России в трудах исследователей (XX век). М.: Северные просторы, 2001.

Афанасьева-Медведева 2018 — Афанасьева-Медведева Г. В. Медведь в русской традиционной культуре Восточной Сибири: Монография. Иркутск: Репроцентр, 2018.

Варламов 2009 — Варламов А. Н. Образ медведя-предка в фольклоре и мировоззрении эвенков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 115. С. 178–184.

Василевич 1971 — Василевич Г. М. О культе медведя у эвенков // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX — начале XX века / Сб. Музея антропологии и этнографии. Т. 27. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1971. С. 150–169.

Гуань Сяюнь, Ван Хунган 1998 — 关小云, 王宏刚. 鄂伦春族萨满教调查. 沈阳, 1998 [Гуань Сяюнь, Ван Хунган. Исследование орочонского шаманизма. Шэньян, 1998].

Забияко и др. 2012 — Забияко А. П., Аниховский С. Э., Воронкова Е. А. и др. Эвенки Приамурья: оленная тропа истории и культуры. Благо-

вещенск: Амур. гос. ун-т: Центр по сохранению ист.-культ. населения Амур. обл., 2012.

Забияко, Ван 2022 — Забияко А. П., Ван Шуай. Ороchonская шаманка Гуань Коуни: основные этапы жизни в контексте истории шаманизма ороchонов Северо-Восточного Китая // Религиоведение. 2022. № 4. С. 111–128.

Забияко, Ван 2024 — Забияко А. П., Ван Шуай. Саманьшань — тунгусский шаманский комплекс на северо-востоке Китая // Религиоведение. 2024. № 2. С. 119–131.

Окладников 2003 — Окладников А. П. Археология Северной, Центральной и Восточной Азии. Новосибирск: Наука: Сиб. изд. фирма, 2003.

Старцев 2019 — Старцев А. Ф. Культ священного дерева в традиционной промысловой обрядности малочисленных народов Приамурья и Приморья // Религиоведение. 2019. № 1. С. 94–100.

© Ван Шуай, 2025

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ван Шуай <https://orcid.org/0000-0003-1382-5709>

Аспирант кафедры религиоведения и истории, ассистент кафедры литературы и мировой художественной культуры Амурского государственного университета: Российская Федерация, 675027, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, д. 21; тел.: +7 (426) 223-45-14; e-mail: shuiyuzl07@163.com

The Cult of the Bear in the Folklore of the Orochons of Greater Khingan

Wang Shuai

(Amur State University: 21, Ignatyevskoe Hwy, Blagoveshchensk, 675027, Russian Federation)

Summary. This article presents the results of a folklore and ethnographic expedition to the Greater Khingan region, to the densely populated territory of the Orochon people of northeastern China. The Orochons (or Oroqen; Russ. Orchi) belong to the Evenki group, most of which are represented by Manegrams who migrated to these territories from the Zeya area of the Amur region. During the expedition, the author and a group of researchers collected a cycle of “bear folklore” consisting of six mythological stories in which a bear acts as the first ancestor, a human helper, and possesses shapeshifting abilities. Some of the plots reveal similarities with mythological stories of the Russians of Baikal and Transbaikalia, as well as those from the “Three Rivers” region. Some of the stories attest to the influence of Chinese narratives and fairy-tale prose. Orochon informants also manifest a mythological consciousness that preserves a taboo associated with the image of a bear. In general, the “bear cult” reflected in Orochon folklore is a valuable source for reconstructing the religious consciousness of the Tunguska population of China, shamanism, and features of the folklore of the Far Eastern borderlands.

Key words: bear cult, Orochons, Big Khingan, mythological prose, shamanism, borderlands.

Acknowledgement. The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 24-18-00807, <https://rscf.ru/project/24-18-00807/>

Received: March 12, 2025.

Date of publication: June 25, 2025.

For citation: Wang Shuai. The Cult of the Bear in the Folklore of the Orochons of Greater Khingan. *Traditional Culture*. 2025. Vol. 26. No. 2. Pp. 122–136. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2025.26.2.009>

References

Afanas'yeva-Medvedeva G. V. (2018) *Medved' v russkoi traditsionnoi kul'ture Vostochnoi Sibiri: Monografiya* [The Bear in Russian Traditional Culture of Eastern Siberia: A Monograph]. Irkutsk: Reprotsentr. In Russian.

Anisimov A. F. (2001) *Kul't medvedya u evenkov* [The Cult of the Bear Among the Evenks]. *Narody Kraynego Severa i Dal'nego Vostoka Rossii v trudakh issledovateley (XX vek)* [Peoples of the Far North and Far East of Russia in the Works of Researchers (Twentieth Century)]. Moscow: Severnye prostory. In Russian.

Guan Xiaoyun, Wang Honggang (1998) *È lún chūn zú sà mǎn jiào diào chá* [A Study of Orochon Shamanism]. Shenyang. In Chinese.

Okladnikov A. P. (2003) *Arkheologiya Severnoi, Tsentral'noi i Vostochnoi Azii* [The Archaeology of North, Central and East Asia]. Novosibirsk: Nauka. Sib. izd. firma. In Russian.

Startsev A. F. (2019) *Kul't svyashchennogo dereva v traditsionnoi promyslovoi obryadnosti malochislennykh narodov Priamur'ya i Primor'ya* [The Cult of the Sacred Tree in Traditional Fishing Rituals of the Small Peoples of the Amur and Primorskii Regions]. *Religiovedenie* [The Study of Religion]. 2019. No. 1. Pp. 94–100. In Russian.

Varlamov A. N. (2009) *Obraz medvedya-predka v fol'klоре i mirovozzrenii evenkov* [The Image of the Bear-Ancestor in the Folklore and Worldview of the Evenks]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [News of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University]. 2009. No. 115. Pp. 178–184. In Russian.

Vasilevich G. M. (1971) *O kul'te medvedya u evenkov* [About the Bear Cult Among the Evenks]. *Religioznye predstavleniya i obryady narodov Sibiri v XIX — nachale XX veka. Sbornik Muzeya antropologii i etnografii* [Religious Ideas and Rituals of the Peoples of Siberia in the Nineteenth — Early Twentieth Centuries. A Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Vol. 27. Leningrad: Nauka. Leningr. otd-nie. Pp. 150–169. In Russians.

Zabiyako A. P., Anikhovskiy S. E., Voronkova E. A., Zabiyako A. A., Kobyzov R. A. (2012) *Evenki Priamur'ya: olennaya tropa istorii i kul'tury* [Evenks of the Amur Region: The Reindeer Trail in History and Culture]. Blagoveshchensk: Amurskii gos. un-t: Tsentru po sokhraneniyu istoriko-kul'turnogo naseleniya Amurskoi obl. In Russian.

Zabiyako A. P., Van Shuai (2022) *Orochon-skaya shamanka Guan' Kouni: osnovnye etapy zhizni v kontekste istorii shamanizma orochonov Severo-Vostochnogo Kitaya* [The Orochon Shaman Guan Kouni: The Main Stages of Life in the Context of the History of Shamanism of the Orochons of Northeast China]. *Religiovedenie* [The Study of Religion]. 2022. No. 4. Pp. 111–128. In Russian.

Zabiyako A. P., Van Shuai (2024) *Saman'shan' — tungusskii shamanskii kompleks na severo-vostoke Kitaia* [Samanshan — a Tungus Shamanic Complex in Northeastern China]. *Religiovedenie* [The Study of Religion]. 2024. No. 2. Pp. 119–131. In Russian.

© Wang Shuai, 2025

ABOUT THE AUTHOR

Wang Shuai <https://orcid.org/0000-0003-1382-5709>

E-mail: shuiyuzl07@163.com

Tel.: +7 (426) 223-45-14

21, Ignatyevskoe Hwy., Blagoveshchensk, 675027, Russian Federation

Postgraduate student, Department of Religious Studies and History; Assistant,

Department of Literature and World Artistic Culture, Amur State University

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)